

кновению выходить на встрѣчу, а мужчины остаются дома; и такъ почти
таится знакомство дружества и доказательствомъ того, что прѣзжіе могутъ
быть безопасны. Ижели какой-нибудь изъ многихъ жёнъ, которую одною иску-
даетъ своего, постигнетъ естли пожеланію самого жёго только одна, то отдаётся
слушавшу. Еслили мужъ умрётъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ
темную пещеру и живётъ тамъ сорокъ дней. То же самое дѣлаетъ и мужъ
послѣ смерти любезнѣйшей изъ жёнъ своихъ. Когда же умрутъ овецъ и
матъ, то дѣти должны всами собою промышлять пропитаніе. Россіянъ нашла
многихъ въ такомъ горестномъ состояніи, въ которыхъ приводимы были
ниже для продажи. Празднества бываютъ у островскихъ жителей весьма
часто, а особливо когда обыватели одного острова прѣзжаютъ и гостить на
другой, мужчины выходятъ и гостямъ на встрѣчу, и бьютъ въ не большіе
бубны, предъ которыми идутъ жены, кои поютъ и ѣснятъ и пляшутъ. По окон-
чаніи пляски, хозяинъ проситъ гостей принять въ празднествѣ участіе; и
потомъ возвращается въ свое жилище, и укладываетъ порядочно рогожи и
ставитъ для гостей на думное свое кушанье. Гости же пришедши садятся
и наѣвшись досыта, начинаютъ веселиться. Сперва пляшутъ ребята и пры-
гая бьютъ въ свои малыя бубны, а старшіе обоимъ понаблюдаютъ въ сво-
е время ѣснати. Потомъ пляшутъ мужчины, поити со всѣмъ танце, и по зана-
вѣшиваются только съпереди. Они идутъ малыми шагами, одинъ за дру-
гимъ, они бьютъ въ большіе бубны. А когда они устанутъ, то смѣняютъ
ихъ женщины, кои пляшутъ всею своею плащью, иногда поодиначѣ, а
иногда по парно; при немъ бьютъ они всегда съ собою довольно гадю-
чье, шури, и коими они пляшущи размахиваютъ. Между тѣмъ мужчины без-
престанно бьютъ въ бубны и поити по окончаніи же пляски гавятъ огонь
раведенной въ юртѣ нарочно для сего празднества; и ежели случится тутъ
волшебникъ, то начинаетъ въ темнотѣ колдовать, и еслили же, чего нѣтъ, то
гости отходятъ въ свой шалашъ, которой дѣлаютъ обыкновенно изъ бай-
даръ и роговъ. Звѣрей промышляютъ они наибольше, начиная съ пос-
лѣднихъ чиселъ Октября до начала Декабря мѣсяца, и въ сіе время бьютъ
они много молодыхъ морскихъ медвѣдей или китовъ, коихъ кожи употре-
бляются на одѣяніе. Во весь же Декабрь мѣсяць они веселятся; и сіи за-
бавы разнятся отъ вышепомянутыхъ тѣмъ токо, что мужчины пляшутъ въ
деревянныхъ личинахъ, изображающихъ разныхъ морскихъ звѣрей, и под-
крашеныхъ красною, зеленою и черною землею, которую на сихъ остро-
вахъ находятъ. Во время празднества жители посѣщаютъ одинъ другого
не только изъ разныхъ селеній, но и съ ближайшихъ острововъ. По окончаніи
игрищъ, ломаютъ они свои личины и бубны, и кладутъ ихъ въ пещеры
горъ, отнуда никогда ихъ болѣе не берутъ. Всею промышляютъ они ста-
рыхъ морскихъ Бобровъ, Сивучей и Китовъ; а дѣтомъ ловятъ на морѣ рыбу.
Иные изъ Россійскихъ мореплавателей утверждаютъ, что островскіе жители
ли не имѣютъ о Богѣ никакого понятія, но мнѣніе сіе несправедливо; ибо
и между ими дѣйствительно видны слѣды хотя не порядочнаго, однако
такого богопочитанія, какого отъ непросвѣщеннаго народа ожидать можно.